

Отрицательно воспринимается обществом и другая профессия, связанная с убийством животных, – мясник (*Вы подумайте, тот мясник, кто меня оперировал, даже не появился!*). Очень часто в процессе метафоризации актуальность сохраняют такие стандартные ассоциативные признаки людей этой профессии, как ‘грубость’, ‘жестокость’, ‘жажда крови’ (*Жуков, конечно, великий полководец, но большего мясника, чем он, я в истории не знаю; Наемный убийца — это не мясник! Да, он убивает за деньги, но быстро, легко, не мучая жертву...*).

Нередко особенности профессионального поведения при переносе нейтрализуются, при этом актуализируется признак социальной оценки представителя той или иной профессии как личности. Такая оценка основывается на уровне квалификации работника, степени сложности работы, престижности или непрестижности занятия. Социум склонен «приписывать» всем представителям определенной профессии ряд черт, ориентируясь на перечисленные показатели. Так, появляется оценка их личностных качеств, поведения, интеллектуальных способностей, что и становится базой для переноса (*Вы одеты, как сапожник!; Вы – сапожник в филологии, что вы понимаете?; Я вообще не люблю немков, потому что они по натуре – кухарки...; Бабуся только что ругалась матом, словно извозчик*).

Таким образом, можно заключить, что лексика традиционной профессиональной деятельности в современном русском языке представляет собой продуктивный источник метафоризации и играет заметную роль в создании языковой картины мира. Выделение четырех синхронных срезов в

рамках современного русского языка и статистический подсчет метафорических употреблений помогли выявить изменения, произошедшие в системе рассматриваемой метафоры с XIX в. по сегодняшний день, нам удалось сделать вывод о том, что в целом количество переносных употреблений номинаций традиционных профессий на современном этапе возросло.

Анализ языкового материала показал, что основанием переноса могут служить как особенности профессионального поведения работника, так и сугубо ассоциативная оценка его личностных качеств. Положительную оценку традиционно получают люди, связанные с созидательным трудом, отрицательно оцениваются профессии, зависящие от удачи, везения, использования внешних ресурсов, а также связанные с жестокостью. Негативно оцениваются также люди, которые занимаются не своим делом.

Примечания

- 1 См.: Баранов А. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. С. 6; Будаев Э., Чудинов А. Метафора в политической коммуникации. Екатеринбург, 2008. С. 51.
- 2 См.: Баранов А., Караулов Ю. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991. С. 17–59; Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 388–392; Скляревская Г. Метафора в системе языка. М., 1993. С. 72, 92–93; Степанов Ю. Словарь русской культуры. М., 1997. С. 94–99, 427–432.
- 3 Гуревич А. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 100.

УДК 811.161.1'371

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С АДВЕРБИАЛЬНЫМИ КОМПЛИКАТОРАМИ

А. В. Дегальцева

Саратовский государственный университет
E-mail: deganna@mail.ru

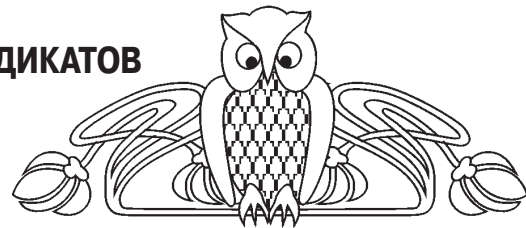
В статье рассматриваются семантические типы глаголов, функционирующих в высказываниях с адвербиализацией, и особенности их сочетаемости с определенными семантическими группами адвербиальных компликаторов.

Ключевые слова: семантическое осложнение простого предложения, адвербиализация, семантика глагольного предиката.

Semantic Classes of Verbal Predicators in Sentences with Adverbial Complicators

A. V. Degaltseva

The article is dedicated to the examination of semantic classes of verbs in sentences with adverbial complicators and to the special fea-

tures of their co-occurrence with some semantic groups of adverbial complicators.

Key words: semantic complication of simple sentence, adverbialization, semantics of a verbal predicator.

Адвербиальные компликативы¹ функционируют в основном в предложениях с предикатом-глаголом. Глагольный предикат является ядром событийных пропозиций, отражающих положение дел в объективной действительности. Он передает отношения между участниками ситуации, актантами. Практически любой глагол способен определяться наречием, однако если необходимо охарактеризовать не только действие или состояние, но и человека, совершающего это

действие или испытывающего такое состояние, то используются адвербиальные компликативы, то есть усложнители семантики высказывания. В роли адвербиальных компликативов выступают наречие и деадъектив, представляющие собой свернутую предикативную единицу. Они помогают глаголу-предикату дать характеристику и оценку актанта (передавая частнооценочные значения), а также конкретизировать отношения между ними.

Мы попытались выявить основные типы глагольных предикатов, при которых обычно употребляются адвербиальные компликативы. Исследование проводилось на материале художественной прозы А. Азольского, Л. Нетребо, Д. Рубиной, Л. Улицкой (ХС), газет «Московский комсомолец», «Аргументы и факты. Саратов» (ПС) и расшифровки записей разговорной речи, хранящихся на кафедре русского языка и речевой коммуникации Саратовского государственного университета, записей, представленных в Национальном корпусе русского языка, размещенного в Интернете по адресу <http://www.ruscorgo.ru>, а также сборников: Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999; Живая речь уральского города: тексты. Екатеринбург, 1995; Русская разговорная речь Заполярья: Норильск: тексты. СПб., 2002 (РР).

Общее количество глагольных лексем, зафиксированных в роли предиката, составило 617 единиц (1590 словоупотреблений) на 150000 предикативных единиц (по 50000 из каждой сферы).

Для анализа семантики глагольных предикатов использовался «Толковый словарь русских глаголов...» под редакцией профессора Л. Г. Бабенко². Авторы словаря, используя идеографический способ представления материала, распределяют лексику по семантическим полям, подполям, лексико-семантическим группам и семантическим подгруппам.

В исследуемом материале встретились глаголы всех трех семантических полей: «Действие и деятельность», «Бытие. Состояние. Качество» и «Отношение». Первое поле является многочисленным и широко представленным в языке (глаголы со значением активного действия, деятельности и деятельностного состояния составляют более 50% от числа представленных в 4-м томе «Русского семантического словаря» глаголов)³. В нашем материале на глаголы данного поля приходится около 85% от общего количества глагольных предикатов.

Поле «Действие и деятельность» представлено всеми 10 подполями: речевой деятельности, интеллектуальной деятельности, созидательной деятельности, физического воздействия на объект, социальной деятельности, движения, перемещения объекта, физиологического действия, помещения и звучания.

Во всех трех анализируемых сферах общения на первом месте по частоте употребления находят-

ся глаголы речевой деятельности. Данное подполе составляет 34% поля «Действие и деятельность». Частое использование адвербиальных компликативов при глаголах речи объясняется тем, что в языке существует мало специальных глагольных лексем, называющих эмоциональное состояние во время общения. Адвербиальные компликативы при таких предикатах помогают ёмко, но в то же время ярко и образно отразить состояние, в котором находился говорящий в момент речи, и описать сложный процесс речевого общения. В ХС и ПС адвербиальные компликативы часто употребляются в словах автора, обрамляющих диалог или внутренний монолог героев, характеризуя их эмоциональное (эмоционально-ментальное) состояние или поведение.

Подполе глаголов речевой деятельности представлено ЛСГ глаголов: характеризованной речевой деятельности (*обрывать, молчать, ворчать* и др.): *Историю математики, физики и механики Андрей Сургеев знал, в прочих историях путался, заходил в глухие тупики, порой на экзаменах отвечал так, что преподаватели **торопливо** обрывали его; кое-кто из них полагал, однако, что очень эрудированный студент оскорблен примитивным вопросом и отвечает поэтому намеренно неточно и грубо (ХС), – *Ка-ать... – с жалостливым **укором** протянул Коля, – натаскались же...* (ХС); речевого сообщения (*говорить, сказать, сообщать* и др.): *Замужняя Тина Канделаки у всех на глазах разъезжает с олигархом по Лазурному Берегу, а потом **с гордостью** сообщает, что с мужем она никогда не разведётся* (ПС), *На Мальте, сказали они **смущенно**, ничего в смысле науки не предстоит* (ХС), *На рынке / Вова / вот **без брехни** говорю / с куриное яйцо / такой величины клубника //* (РР); речевого общения (*спрашивать, отвечать* и др.): ***Сочувственно** спросил: – А есть-то все равно хочется?* (ХС); – *Женька-пенька! – **радостно** отзвываясь он* (ХС); обращения: *Но мы уже величали друг друга: «господа офицера» – со смачным ударением на последнем слоге. Конечно, дурачась. Но **с тайным взаимоуважением...** (ХС), *Его здесь **любовно** называют ангелочком* (ПС); глаголов речевого воздействия (*корить, ругать, упрекать* и др.): ***Возбужденно** переругивались, увязая в спорах и пояснениях* (ХС), *Так и не научившись мыслить по-взрослому, в прежней безалаберности поигрывал он пустячными мыслями, рассматривал морозный узор на стекле и **дурашливо** упрекал природу в склонности кристаллизироваться не лучшим образом* (ХС).**

Глаголы интеллектуальной деятельности занимают второе место по частоте встречаемости в нашем материале: данное подполе составляет 24% поля «Действие и деятельность». Оно представлено ЛСГ глаголов: восприятия (*смотреть, глядеть, разглядывать, слушать* и др.): *Утром пятилетний Сережа **виновато** смотрит маме в глаза* (ПС), *Так / девочки / и мальчики / так я мило с вами времечко провела! / Так... вы так*

слушали меня **внимательно**// (РР), А теперь она с душевной **тошнотой** и **брезгливостью** пропущала мимо ушей хвастливые монологи (ХС); понимания (видеть): Он **изумленно** увидел, что Сургеев прав (ХС); познания (запоминать, интересоваться, дознаваться): <...> лежал в гамаке, натянутом между корявыми старыми яблонями, и смотрел в небо, словно **упорно** пытался с такой невероятной дистанции дознаться: за что?.. (ХС), Он называл его про себя «внутривидением», первые годы **осторожно** интересовался, не обладает ли кто из его коллег подобной же особенностью, но так и не попал на след (ХС), Номер авто он **ответственно** запомнил (ПС); мышления (думать, соображать): Перемены в цехе заметил директор, одобрил, конечно, похвалил новшества и **озабоченно** подумал, что диспетчерские затеи к добру не приведут (ХС), «Фараониха», – вслед ей **весело** думает Андерсон (ХС); выбора (подбирать, отбирать): Свернув для пепла козью ножку из разового пропуска в институт, Андрей Николаевич **огорошено** подбирал в уме слова, которые могли бы убедить соавтора по переводу в его искренности (ХС); решения (решать, задумывать): Но друг **отчаянно** решил остаться (ПС); воображения и предположения: Ненависть к Галине Леонидовне достигла такой острой формы, что Андрей Николаевич возжелал ее, **мстительно** представив себе ненавистную тарарь в, так сказать, непарламентской позе – бегуней на старте (ХС); проверки (поправить, испытать): – Зато – парторге! – **укоризненно** поправил Панов (ХС).

Чаще всего адвербиальные компликатеры употребляются при глаголах восприятия. Данных глаголов не так много в языке, они достаточно однообразны, поэтому адвербиальные компликатеры помогают описать эмоциональное и ментальное состояние человека, находящегося в процессе восприятия, отразить особенности видения им явлений действительности.

При глаголах речевой и интеллектуальной деятельности употребляются адвербиальные компликатеры со следующими значениями: становления эмоционального состояния и пребывания субъекта в эмоциональном состоянии (боязливо, возбужденно, возмущенно, в ужасе/с ужасом, пристыженно, раздраженно, смиренно, с грустью, спокойно, с удовольствием, удивленно и т. д.): **Возбужденно** переругивались, увязая в спорах и пояснениях (ХС), Я сегодня ехала по этой линии от Автозаводской до Павелецкой / я думала в **ужасе** / а если еще раз это произойдет? (РР), Наглая девка, подумала мать с горьким **удовольствием**, а вслух повторила коротко: – Не твое дело! (ХС); эмоционально-оценочного отношения (ласково, любовно, мстительно, насмешливо, ободряюще, презрительно, просительно, сочувственно, со злостью, укоризненно и т. д.): – С ума сошла, – **сочувственно** выдохнул кто-то из младшего медицинского персонала (ПС), В

такой-то момент дверь бесшумно распахнулась, и уже знакомый, врасстяжечку, голос произнес **ласково**: – Ай, красота! (ХС); характеристики поведения (бесстыдно, барственно, вальяжно, вежливо, вызывающе, грубо, дурашливо, игриво, развязно, уважительно и т. д.): В руке у вас рюмка хорошего, густого коньяку, а слева и справа от вас!.. – он **игриво** скосил глаза, присвистнул (ХС), – Он разный бывает, – **вежливо** отозвалась Анна Федоровна (ХС); характеристики качеств, особенностей и черт характера человека (благоразумно, занудливо, легкомысленно, самокритично, самолюбиво, самоотверженно и т. д.): Президент помолчал и **самокритично** добавил: «Тогдашний мой приезд, наверное, не оставил каких-то особых следов» (ПС), Но (это угадывалось, этого не могло не быть!) **самолюбиво** прислушивался к беседам инженеров и техников... (ХС).

Кроме того, при глаголах интеллектуальной деятельности употребляются наречия и деадъективы со значениями: 1) ментального состояния субъекта, находящегося в процессе восприятия (внимательно, заинтересованно, задумчиво, рассеянно, раздумчиво): Ну послушай **внимательно** / наука / они мне говорят / развитие производительных сил / вот что определяет развитое общество // (РР), Он вел себя как профессионал, смотрел на Женю **заинтересованно**, но подружески (ХС); 2) характеристики информации с точки зрения ее подачи говорящим (непонятно, путано, доходчиво, популярно, сумбурно): Математик из Ульяновска Ирина Ломакина умеет очень **доходчиво** объяснить детям, что такое синус (ПС), <...> агроном, подозвавший его к себе, стал почему-то рассказывать ему о внуке своем, говорил совсем **непонятно**, а потом повел совсем уж дикую речь о комбайне Ланкина (ХС).

Гораздо реже глаголы подполя речевой и интеллектуальной деятельности сочетаются с адвербиальными компликатерами, называющими физическое состояние человека в момент передачи или восприятия информации (устало, обессилено): Старуха, **обессилена** выкрикивая короткие фразы, поведала, что немцы проходили через их деревню, обоз: машины, подводы, конные и пешие... (ХС), – А... молодой человек из Белоруссии! – **устало** говорит председательница жюри (ПС).

Подполе глаголов созидательной деятельности (4% в ХП, 6% в ПС, 11% в РР) представлено такими ЛСГ глаголов, как: создание объекта в результате трудовой деятельности: Это всё надо это делать **осторожно и аккуратно** / а не как вы // (РР); приготовление чего-либо: Ну налей-ка мне тарелочку / я попробую / **вкусно** ты приготовила или нет? // (РР) и некоторыми др. Рассматриваемое подполе шире представлено в РР, чем в других анализируемых нами коммуникативных сферах: данная функциональная разновидность литературного языка связана с обиходно-бытовым общением, которое обычно сопровождает созидательную деятельность человека в семье или

трудовом коллективе (в неофициальной обстановке). Глаголы данного подполя обычно сочетаются с адвербиальными компликаторами, дающими оценку и характеристику профессиональных качеств и навыков производителя действия (*профессионально, искусно, с соблюдением атрибутов*), особенностей его обращения с объектом (*аккуратно, неторопливо, осторожно*), а также оценку определенных параметров объектов труда (*вкусно, красиво, исправно, надежно*): *Подпись Саккариа-са Кордоверы он вытравил очень **искусно**, оставив на дублированном холсте два неразборчивых завитка, по которым вполне можно опознать фрагменты подписи Доминикоса Теотокопулоса* (ХС). При таких глагольных предикатах реже употребляются адвербиальные компликаторы, передающие эмоциональное состояние человека в процессе созидательной деятельности (*весело, спокойно*), поскольку большее внимание в разговоре уделяется его профессиональным качествам: *С тобой как-то **веселее** все делать* // (РР).

Поле «Действие и деятельность» представлено в нашем материале также подполем социальной деятельности (около 10% в ПС и РР, 3% в ХС), внутри которого выделяются ЛСГ глаголов: деятельности по достижению цели (*стремиться, добиваться, вести охоту* и др.): *Охоту на мужчин ведет давно и **профессионально*** (ПС); осуществления (*делать, работать*): *Правильно, Фрол, я сам неоднократно видел, как в выходной, на практически пустом Садовом кольце **радостно** работают эвакуаторы, мешая троллейбусам, забирая неправильно припаркованные, но НИЧЕМУ не мешающие машины (выходной – пусто)* (ПС); общественно-политической деятельности (*благоустраивать, голосовать, праздновать*): *В областном центре народного творчества **весело** и с размахом отпраздновали Святки* (ПС); поступка и поведения (*облапошить*): *Каким образом мошеннику удавалось **нагло** облапошить покупателей, уже не секрет* (ПС); издательской деятельности и распространения информации: *И / поскоку у нас / его не... уже перестал (и) печатать / тольк (о) переиздавали / а новое не печатали я все **посмертн (о)** теперь / издавал (а) // (РР).*

Наречия и предложно-падежные формы существительных при глаголах этого подполя передают самые разные значения, а именно: 1) характеристика деятельности с точки зрения ее соответствия профессиональным требованиям (*недопустимо, неправильно, профессионально, непрофессионально*): *В публикации «А нам – надзирайте!» мы рассказывали, насколько **непрофессионально** работают службы Гостехнадзора* (ПС); 2) характеристика осуществления действия с позиции закона (*незаконно, несправедливо, с нарушениями, честно*): *Ходорковского арестовали **незаконно*** (ПС); 3) характеристика поведения и свойств характера субъекта-производителя действия: ***Щедро** дает на чай тут же // (РР), Андрей*

*Николаевич, набивший глаз на таких служителей, **послушно** исполнил приказ* (ХС); 4) характеристика действия в социальной сфере с точки зрения волевой готовности человека (группы людей) выполнить это действие (*охотно, с радостью, не без колебаний, решительно, уверенно*): *Но с теми, кто говорит, что надо было **решительнее** «разгонять» и использовать спецсредства, я не согласен* (ПС), *Городские власти согласовали мероприятие **не без колебаний*** (ПС); 5) характер материальных затрат при осуществлении действия (*бесплатно, не бесплатно, дешево*): *Говорю / а **бесплатно** возить будете? // (РР)*; 6) эмоциональное состояние человека в момент реализации действия в социальной сфере (*весело*): *Как отметить праздники **весело** и остаться в трезвом уме?* (ПС) и некоторые другие.

Подполе глаголов физического воздействия на объект (изменения положения, прикосновения, повреждения, отрицательного воздействия на объект и др.) составляет от 5 до 8% в зависимости от сферы общения: *Вера **аккуратно** сложила листок вдвое, вернула его белобрысому участковому и сказала: – Заходи, компотом угощу, абрикосовым* (ХС), *Ласковым движением рыжая сунула ей стакан, и та взяла его в обе руки. **С интересом*** (ХС), *Ответа не последовало, и братья, ловившие каждое слово и движение через замочную скважину, **возмущенно** бабахнули кулаками по двери* (ХС). При глаголах данного подполя обычно употребляются адвербиальные компликаторы со значениями: 1) эмоционального состояния человека в момент действия (*с грустью, спокойно, лихорадочно*): *После **с грустью** выносим осыпавшееся дерево на помойку* (ПС); 2) эмоционально-оценочного отношения к объекту (*сочувственно, ласково, негостеприимно*): *Хочется **сочувственно** погладить его по голове* (ПС); 3) характеристики поведения человека (*осторожно, аккуратно*): *Я заглядываю ж в газете у меня здесь были какие-то ноты / я газеточку **осторожно** отодвигая / и смотрю там / красный кирпич // (РР)*; 4) оценки свойств и параметров объекта с точки зрения его использования человеком (*удобно, неудобно*): *Его (фотоаппарат) вот **удобно** использовать // (РР) и др.*

Подполе движения (3% в ХС, 4% в ПС, 5% в РР) представлено лексико-семантической группой поступательного движения субъекта, в частности однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*идти, падать, лететь*): *И вот / и говорит / очень **спокойно** так идет поперек // (РР)*, и однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного пункта (*сползть, отдаляться*): *Взмокнув сразу от обильного пота, Андрей Николаевич **обреченно** сполз со стремянки, сложил ее и водрузил на прежнее место, в туалет* (ХС). Глаголы этого подполя сочетаются в основном с адвербиальными компликаторами со значением эмоционального состояния человека (*в истерике,*

в слезах, восторженно, спокойно): Она не успева-ет в семь / она всегда спит / а потом отправля-ется уже одна вся в слезах / летит // (РР) и его поведения (благоразумно, нахально, осторожно): И конечно иду так это **осторожно** // (РР).

Незначительно представлены в нашем материале подполе физиологического действия, на которое приходится всего 4% глаголов рассматриваемого поля (выдохнуть, сплевывать, есть и др.): Сжавшийся было Андрей Николаевич **облегченно** выдохнул (ХС), Мур **удовлетворенно** вздохнула (ХС); Ты все съешь с **удовольствием** // (РР), и подполе звучания, составляющее лишь 2% (жужжать, трещать, стонать, чирикать и др.): Идешь домой с тяжелыми мыслями, а у порога уже **радостно** поскуливает любимый пес (ПС), И воробьи **чирикают** уже не так **озабоченно**, и сосульки **засочились** капелью (ПС). Оба подполя малочисленны в языке. Глаголы данных подполей, как видно из примеров, обычно сочетаются с адвербиальными компликаторами, передающими значение эмоционального состояния человека или животного (которое иногда наделяется чувствами и заботами человека).

Подполя помещения и перемещения объекта составляют менее 1% во всех трех сферах общения. Они сочетаются с адвербиальными компликаторами, характеризующими эмоциональное состояние человека (*весело, радостно*) и поведение, вызванное этим состоянием (*торопливо, суетливо*): К пригородной кассе **подбега**ет **всколоченный** юноша, **показывает** студенческий билет, **торопливо** сует кассирше **стольник**: – До Александра, пожалуйста (ХП), Окучивал же Андрей, **торопливо** пригребал землю к основанию ботвы и спешил к помпе, украденной в пожарном депо (ХС), Загорелый **кормчий** **весело** махал рукой, **направляя** ее **наискосок** к берегу (ПС).

Поле «Бытие, состояние, качество» составляет всего 9% от общего количества глагольных лексем, зафиксированных в роли предиката (на глаголы данного поля приходится 5% в ХС, 7% в РР, 11% в ПС). Это поле не так широко представлено в языке, как первое. Кроме того, глаголы данного поля, имеющие высокую частоту употребления (например глагол *быть*), в нашем материале присутствует в незначительном количестве. Поле «Бытие, состояние, качество» представлено подполями глаголов бытия и качественного состояния.

Эти подполя в исследуемом материале образуют ЛСГ глаголов существования (*жить, прожить*) и физиологического состояния (*болеть, спать*). Глаголы существования обычно употребляются с адвербиальными компликаторами, характеризующими материальное положение человека (*бедно, богато, дорого, не по средствам*): А **дорого** на квартире живут // (РР); взаимоотношения проживающих вместе людей (*мирно, дружно*): <...> и все жили **дружно** и **суматошно** в двух комнатах в коммуналке на Васильевском острове

(ХС), тогда как глаголы физиологического состояния сочетаются с адвербиальными компликаторами, передающими эмоциональное состояние человека: Он **малодушно** ждал вскипания кофе (ХС), Он теперь хорошо спит / **спокойно** // (РР) и некоторые характеристики этого состояния: У вас там Машенька **серьезно** болеет или **несерьезно**? (РР), Тебе так **удобно** спать? // (РР).

Адвербиальные компликаторы, типичная семантика которых – характеристика эмоционального состояния человека, как правило, не сочетаются с лексико-семантическими группами глаголов качественного (*храбреть, веселеть, бедствовать*) и эмоционального состояния (*беспокоиться, бояться, гордиться, удивлять*): это привело бы к дублированию значений и семантической избыточности. Иногда, однако, адвербиальный компликатор может сочетаться с глагольными предикатами, выражающими эмоциональное состояние, но обычно лишь в том случае, если это – глаголы действия, отражающие внешнее проявление данного состояния (*всплеснуть руками, разводиться руками, поднять/скидывать брови*): Но нет, все на месте, и капитан морской авиации **смущенно** развел руками, показывая тем самым, что не вправе занимать в камере должность, которая предназначена отныне только одному человеку в Военно-Морских Силах СССР, то есть Манцеву (ХС).

Самым малочисленным, как показали наши данные, является поле «Отношение». Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, частота этого поля в языке меньше, чем других глагольных полей. Во-вторых, адвербиальные компликаторы крайне редко сочетаются с глаголами достаточно продуктивной ЛСГ эмоционального-оценочного отношения (*влюбляться, интересоваться, сочувствовать, уважать*), поскольку они сами способны передавать данное значение. Если же наречие или деадъектив сочетаются с данными глагольными предикатами, то они лишь уточняют характер или особенности этого отношения: Лугался их, *трепетал* перед ними, но **втайне** презирал их (ХС). В-третьих, на наш взгляд, адресанту важнее дать характеристику состояния, поступков и поведения человека (группы людей), находящегося (-ихся) в центре повествования/сообщения, нежели характеристику отношений, в которых находятся субъект и объект или субъекты ситуации.

Несмотря на незначительное количество в нашем материале (7% в ПС, 5% в ХС и РР), поле «Отношение» представлено всеми подполями: взаимоотношения, владения, межличностных и социальных отношений. Подполе взаимоотношения представлено ЛСГ взаимосвязи (*выйти замуж*): За олигарха она **охотно** вышла бы (ПС), подполе владения – ЛСГ глаголов получения в свое распоряжение (*брать, получать*): Я говорю / а Марь Ивановна у нас **пожизненно** премию не получает // (всю жизнь работает на предприятии и ни разу не получала премии) (РР), передачи объекта (*вручать*): Золотую медаль и

аттестат с круглыми пятерками вручили Ивану торжественно (ХС), подполе межличностных отношений – ЛСГ глаголов внешнего проявления отношений (поклониться, приподнять шляпы, улыбаться, хмуриться): Услужливо поклонился Скаруте (ХС), – Полной удачи! – братья Мустыгины вежливо приподняли шляпы (ХС), – Пospать бы хоть несколько часов! – обреченно улыбнулся капитан нашей мужской команды по теннису Шамиль Тарпищев, появившись в «МК» после победного финала в Кубке Дэвиса (ПС), ЛСГ глаголов контакта (переглядываться, переругиваться): Мустыгины ошеломленно переглядывались, не веря ушам своим (ХС). Подполе глаголов социальных отношений представлено ЛСГ глаголов победы и поражения (побеждать, выигрывать): Наша сборная уверенно выиграла – то есть очередная предоллимпийская отметка преодолена успешно (ПС) и помощи: Хороший журнал был. Денежный. ЦК комсомола о нем щедро заботился (ПС).

Как видно из приведенных примеров, глаголы поля «Отношение» обычно сочетаются с адвербиальными компликаторами, называющими эмоциональное и эмоционально-ментальное состояние человека (обреченно, ошеломленно, неуверенно), поведение человека (уверенно, услужливо, вежливо), некоторые параметры ситуации (торжественно, пожизненно).

Итак, семантика глагольных предикатов в высказываниях с адвербиальными компликатора-

УДК 811. 161.1:161.26

МОДАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ ГАЗЕТЫ «ВЕСТИ-КУРАНТЫ»¹

И. Ю. Кукса

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
E-mail: IKuksa@kantiana.ru

В статье рассматривается специфика реализации языковой модальности в текстах русской рукописной газеты «Вести-Куранты». Устанавливаются особенности функционирования экспликаторов пропозициональной модальности (объективной и ситуативной модальности), создающих объективную основу содержащихся в газетных текстах информационных сообщений; выявляются модально-оценочные значения и способы их реализации; прослеживается механизм взаимодействия объективно-модальных и субъективно-модальных смыслов.

Ключевые слова: категория модальности, ситуативная модальность, субъективно-модальные значения, история отечественной периодики, диахрония.

Modal Specificity of the Russian Hand-Written Newspaper Vesti-Kuranty (News-Chimes)

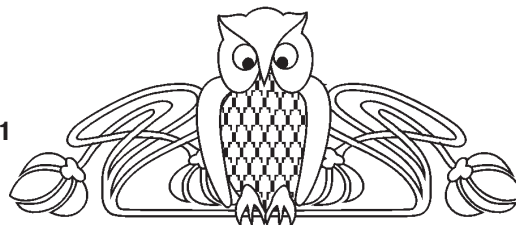
I. Yu. Kuksa

The article deals with specificity of language modality realization in the texts of the Russian hand-written newspaper Vesti-Kuranty (News-

Chimes). The peculiarities of functioning of propositional modality explicators (objective and situational modality) which create an objective basis of the information messages in newspaper texts are established; modal-evaluative semantic meanings and ways of their realization are revealed; the mechanism of objective-modal and subjective-modal meanings interaction is analyzed.

Примечания

1. См.: Золотова Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982; Кормилицына М. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. М., 2003.
2. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 1999.
3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 4 т. / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998. Т. IV.

Chimes). The peculiarities of functioning of propositional modality explicators (objective and situational modality) which create an objective basis of the information messages in newspaper texts are established; modal-evaluative semantic meanings and ways of their realization are revealed; the mechanism of objective-modal and subjective-modal meanings interaction is analyzed.

Key words: category of modality, objective modality and subjective modality meanings, history of local periodical press, diachrony.

Известно, что возникновению периодической печати во многих странах предшествовало функционирование рукописных информационных изданий, называемых листками, реляциями, ведомостями. И в России до появления первой печатной газеты «Ведомости» существовало в течение довольно длительного времени – почти 80 лет – подобное рукописное издание, известное под названием «Куранты», «Столбцы», «Вестовые письма» и обобщенное в современном научном обиходе под условным названием «Вести-Куранты».